Почему бы мне не дружить с Путиным?

Мэр Москвы - о том, отчего президентские законопроекты по реформированию Совета Федерации входят в жизнь со скрипом, а идея с федеральными округами, наоборот, приживается, почему следует пересмотреть итоги приватизации и зачем Березовскому нужна «партия губернаторов» ...

«Ельцина молоком поил. Путину пока не предлагал»

– Юрий Михайлович, давненько что-то не слышно, как там дела в вашем личном подворье?

– Неплохо, неплохо... Вот семерых овец завел. Одну подарил президент Чувашии Николай Васильевич Федоров – на шашлык. А мне ее стало жалко... Купил еще пару, появились ягнята. Еще у меня кролики, куры.

На пасеке – 58 ульев. Я собираю меда примерно 400 килограммов в год. И отправляю его в детские дома. Пчелы у меня – среднерусские. Были попытки выдавить эту породу украинской. Не получилось. Наша пчела – самая мощная. Правда, и самая злая...

Коров по-прежнему две.

– Как надои?

– Нормальные

– Борис Николаевич всегда хвастался, что вы ему молоко поставляли.

– Да, поставлял.

– А Владимиру Владимировичу?

– Пока не предлагал.

«Положение у нас – хуже губернаторского...»

– ...Алло! Да, это Лужков у телефона. Ну-ну... Из 13 пунктов осилили 12? О, это результат! Да коллега мой звонит из согласительной комиссии, что разбирается с президентским законопроектом: как нам теперь формировать Совет Федерации?

– Ну и как же?

– Дума настаивает, чтобы «командированного» в Совет Федерации представителя региона руководитель администрации мог освобождать только с согласия законодательного органа. Комиссия же Совета Федерации против такого порядка, ибо здесь нарушается принцип разделения властей, который является основополагающим в демократическом государстве и который трогать никак нельзя. Что – опять «Вся власть – Советам»? Так мы исковеркаем всю систему государственного устройства.

– А вообще, как вам эта идея?

– Что значит – как? Совет Федерации в нынешнем виде – нормальный орган, который фильтрует все политизированные крайности, возникающие в результате деятельности нижней палаты. Наша палата – орган спокойный, в большинстве своем принимающий решения вполне лояльные исполнительной власти, президенту.

Наконец, Совет Федерации – мощнейший стабилизатор в государственной системе. Когда кто-то говорит, что он не выбирается, это неправильно. Каждый из его членов проходил, а многие неоднократно, жесточайшие избирательные кампании, и в этом плане сенаторы представляют российский народ. Заменять их представителями, которых, по сути, произвольно или с помощью каких-то процедур назначает губернатор, я просто не вижу смысла.

- Ничего никогда не строится в рамках сметы

Это что же, выходит, теперь эти представители будут решать вместо нас проблемы войны и мира, утверждать высших должностных лиц – начиная с Генпрокурора и кончая судьями Верховного суда, принимать законы, выработанные Думой, и т. д. и т. п.?

Но ведь это же несерьезно!

А Кремль давит... Да, положение у нас – хуже губернаторского!

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Лужков - большой писатель!

– «Комсомолка» – пра-а-а-вильная газета. Не всегда, но в основном, потому я сюда и пришел, – заявил столичный мэр, очутившись в минувшую пятницу у нас, на 6-м этаже.

Пришел он не с пустыми руками – принес в подарок несколько экземпляров своей тонюсенькой книжки под названием «Российские «законы Паркинсона». С позволения автора мы надергали из нее несколько цитат, которые

– Мы видим свет в конце тоннеля.

– Зачем же вы тогда голосовали за создание согласительной комиссии?

– Потому что из многих зол нужно выбирать наименьшее.

– Юрий Михайлович, но вы же первый начали - сами взяли да написали президенту Путину письмо о необходимости реформировать систему власти. Если бы письмо не послали, вопрос бы, может, и не встал.

- Даже если ваше объяснение настолько ясно, что исключает всякое неверное толкование, все равно поймут неправильно

– Да ну ладно вам, это абсолютно разные темы. В моем письме об изменении структуры и функций Совета Федерации не упоминалось. А что касается создания семи федеральных округов, то я очень доволен тем, что это решение было принято. Вся структура государственной власти в стране имела очень серьезный изъян по так называемой «норме управляемости».

Сейчас вот вы все, журналисты, заговорили в один голос: президент направил в регионы своих людей в погонах, с кнутами и дубинами, которые теперь будут бить по головам нерадивых губернаторов. А я думаю, что разумные уполномоченные работу свою начнут с решения экономических проблем, которых предостаточно. В этом меня убедила первая встреча с уполномоченным по нашему Центральному округу Георгием Сергеевичем Полтавченко. В том, что это - я все про федеральные округа - сделано правильно, у меня никаких сомнений нет.

– Но ведь и бюрократия теперь расцветет пышным цветом!

– Во-первых, не нужно собирать такое огромное количество чиновничества в одном месте – в Москве. Не нужно! Лучше - сокращать. Во-вторых, зачем такой грандиозный аппарат в отраслевых или профильных министерствах? Надо сделать разумное перераспределение управленческих кадров, и мы получим не увеличение, а оптимизацию самой системы государственной власти.

– Это не путь перехода к совнархозам?

– А что вы плохого видели в совнархозах? Вы вспомнили о совнархозах, чтобы поставить под вопрос саму идею, а я говорю, что и тогда подобная проблема стояла перед страной.

Меня вот еще что беспокоит. Россия, которая уже десять лет кувыркается в переходе к рынку, хочет называть себя рыночной страной. Но есть ли у нас сегодня цивилизованный рынок товаров, с мощными оптовыми звеньями, с минимальным числом посредников, с резервами и запасами? Нет... А рынок финансов, рынок ценных бумаг? Отсутствуют... Рынок труда? Есть, но во многом – абсолютно вульгарный. Так что говорить о реализации в нашей стране рыночных принципов рано. У нас сегодня не рыночные отношения, а полубазарные.

– Как вы относитесь к идее создания Госсовета при президенте, который якобы может возглавить Примаков?

– Я очень уважаю Евгения Максимовича. В последние годы нас породнила и сблизила общая судьба. Потенциальные возможности у Примакова величайшие. А вот идея насчет Госсовета – предмет для серьезного, анализа. Если этот орган будет иметь государственные функции, тогда к нему можно будет относиться с уважением. А если просто «клуб губернаторов»? И потом сначала нужно узнать, какой смысл вкладывает в эту идею сам президент...

«Перевести вам Пушкина с итальянского на русский?»

– Сегодня мы в редакции спорили, какое стихотворение вы на итальянском языке читали в Риме у памятника Пушкину?

– Это четверостишие Александра Сергеевича «К Овидию». Я «переведу» вам его на русский.

Но если гневный Бог досель неумолим,
И век мне не видать тебя, великий Рим,
Последнею мольбой смягчая рок ужасный,
Приближьте хоть мой гроб к Италии прекрасной!

– А где учили итальянский?

– Секрет!

– «Комсомолка» – пра-а-а-вильная газета. Потому я сюда и пришел.

«У меня никогда не было президентских амбиций»

– Этот вопрос пришел по Интернету из США от Ильи Шапиро: «Юрий Михайлович! Если бы вы были президентом, как бы поступили с олигархами?»

– Ну, во-первых, у меня никогда не было президентских амбиций. Я всегда об этом говорил, а мне всегда не верили.

– И сейчас некоторые не верят.

– Упрямцы!

Теперь – в отношении олигархов. Я считаю, что те предприятия, приватизация которых проводилась с нарушением даже ублюдочных законов, которые Чубайс ввел в 92-93-м годах, нужно возвращать в собственность государства. Итоги приватизации должны стать предметом анализа со стороны государственных организаций, отвечающих за этот вопрос, в том числе Генпрокуратуры, МВД, Мингосимущества.

– А не погрузит ли это нас в пучину хаоса?

– Все зависит от людей, от их принципов и от строгого соблюдения тех норм, которые существуют в стране. Некоторые олигархи, тот же Березовский, говорят: «Давайте все простим».

Ничего подобного! Этого ни в коем случае допускать нельзя! Хотя бы потому, что это было бы несправедливо. И незаконно.

– А нет ли у вас ощущения, что сейчас в этом вопросе - политика двойных стандартов? За что «наехали», например, на «ЛУКОЙЛ», «АвтоВАЗ», «Норильский никель»?

– Я понимаю, о чем вы спрашиваете. Когда Генпрокуратура требует от Потанина «возмещения» 140 миллионов долларов, «недоплаченных» якобы в ходе приватизации, – это полный абсурд, это государственный рэкет. Такого рода вердикты должен выносить только суд, а не прокуратура. И здесь у меня другой позиции нет.

Или взять «ЛУКОЙЛ», который в мае был назван налоговой инспекцией лучшим налогоплательщиком, а через пару месяцев объявляется самым большим злодеем в неплатежах в бюджет и в числе первых олигархических структур появляется в поле расследования.

Непонятен и масштаб претензий, предъявленных «АвтоВАЗу». Ну вдумайтесь: как он мог выпустить аж 280 тысяч автомобилей с одинаковыми номерами? Номера, насколько мне известно, выбивает машина, которая неподвластна жульническим страстям, и это сразу же зафиксировала бы компьютерная система в центральной ГИБДД.

Может быть, здесь другие причины? Может, все эти «наезды» связаны с конкурентной борьбой? Да и «несоразмерность» акцентов в «работе» государства с олигархами, по-моему, видна невооруженным глазом...

Лужков трудится, как пчелка.
И пчелки его трудятся, как пчелки.

«Лужкова моста в Москве нет!»

– Вопрос, пришедший по Интернету от Александра Жданова: «В атласе «Улицы Москвы» есть Лужков мост – возле Третьяковки. При жизни мосты называли только в честь Сталина. Не рано ли?»

– Никакого Лужкова моста нет. Это все – полная ерунда.

– Может, народное название?

– У нас в этом плане – никаких решений, а тем более – болезненного честолюбия.

«Вы хотите, чтобы я по-прежнему ссорился с Кремлем?»

– Юрий Михайлович, как получилось, что вы так быстро подружились с Кремлем? На самолете теперь вместе с президентом летаете... Кремль изменился? Или Лужков?

– Я вам отвечу на этот вопрос – он серьезный и интересный. В 91-м, даже в 93-м, труднейшем году, да и в последующие годы у нас были нормальные отношения с Кремлем. Конфликты начались в 97-м, когда мы в открытую заявили, что не согласны с действиями руководства страны. Точнее, с бездействием. Президент откровенно перестал управлять государством, он был все время «не в теме».

Второе. Когда в прессе появляется информация о том, что у президента или его семьи есть счета в зарубежных банках, а на них – кругленькие суммы, – общество вправе получить объяснения на сей счет. Но их не последовало. Меня спросили: а вы верите, что такие счета есть? Я ответил: «Пока нет объяснений – вынужден верить».

Третий серьезный вопрос, который окончательно рассорил меня с Кремлем, – отстранение от должности Генпрокурора Скуратова. Я до сих пор считаю, что по отношению к нему был допущен произвол и шантаж. И не потому, что он совершил аморальный проступок, а потому что связался с Карлой (Карла дель Понте – про-курор Швейцарии. - А. Г.). И как раз именно эта «связь» показалась Крем-лю опасной.

Конечно, если бы я сидел тихо, может, и у меня были бы какие-то перспективы в смысле дальнейшей карьеры. Но я по характеру – другой человек. Не привык отмалчиваться. И ничего с со-бой поделать не могу, о чем, впрочем, не жалею.

– А вы встречались с Ельциным после его отставки?

– Да, однажды виделись. А что?

– Просто интересно, как все это происходило?

– Ничего особенного – холодно пожали друг другу руки и разошлись.

Ну а что касается теперешней ситуации... Почему бы мне, как вы говорите, не работать нормально с Путиным? Да, я далеко не во всем с ним согласен. Но он решает проблему укрепления вертикали государственной власти, в том числе реализуя и те предложения, которые пришли от нас, от «Отечества». Какой здесь может быть протест? А если Кремль решил навести порядок в приватизации, почему я должен возражать, если сам ношусь с этой идеей аж с 92-го года?

- В России происходит только невозможное

«Не снимайте Доренко с экрана!»

– Вопрос по Интер-нету от Станислава Владимировича Малкова: «Юрий Михайлович, каналы Березовского совсем обнаглели, говорят о вас всякую чушь. Что вы предпринимаете против этого?»

– Как-то я встретил Эрнста, руководителя ОРТ, и обратился к нему с большой просьбой, которая его удивила. Я ему сказал: «Константин, ни в коем случае не снимай Доренко с экрана, ни в коем случае не препятствуй ему говорить о Лужкове».

– ?

– Сейчас Доренко работает на рейтинг Лужкова. Мне можно не появляться в редакциях газет и на телеэкране, потому что уже абсолютно всем стало ясно, что такое Доренко и насколько правдивы его инсинуации.

– Вот Березовский создает партию губернаторов. Его тезисы в отношении законопроектов Путина во многом совпадают с вашими. Не получится ли так, что вы забудете все обиды и встанете под знамена этой партии?

– Березовский с этими идеями даже ко мне подъезжал, правильнее сказать, подкатывался. Я ему ответил категорическое «нет». Потому что вообще считаю Березовского ужасным испытанием, посланным нашему государству. И если мы это испытание пройдем, то государство будет лучше и чище.

– И кто же ниспослал нам эту «кару»?

– Нет, не Господь Бог. Я считаю, он появился с противоположной стороны. Кстати, все его «доренковские передачи» нанесли колоссальный урон морали нашего общества.

Что касается «партии губернаторов», я считаю это абсолютно пустопорожней идеей. Хотя здесь скорее конвульсии, агония политика, который понял, что в стране кончилась «лафа», при которой он чувствовал себя, как рыба в мутной воде. И потом, «партия губернаторов», построенная не по идейному, а по какому-то территориальному принципу, - полный абсурд.

«Люди - как пчелы»

...А вообще, я вам скажу, у людей - все, как у пчел. Жизнь - ну полная копия! Однажды я своих пересаживал в новый улей, ну и они, конечно, сильно возражали, не понимая, что мы делаем для них полезное дело. И зараз меня штук 15 ужалили...

По «Беседке» дежурил
Александр ГАМОВ.
Фото Евгения УСПЕНСКОГО
и из архива редакции.